

Псаломъ 62.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Псаломъ дѣдъ* (въ Евр. *Пѣснь дѣдова*), *внегда быти смъ въ пустыни іудейскѣй.*

Пространнѣйшее описаніе бытія сего зри въ первой книгѣ Царствъ въ гл. 21 и 23.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ содержитъ молитву, растворенную благочестивыми размышленіями, которыми Давидъ, находяся посреди скорбей, страданій и печалей, утѣшалъ себя. Къ симъ присовокуплены обѣты, которые возсылалъ онъ къ Богу посреди страховъ и опасностей.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) *Бже, бже мой, къ тебѣ утренню: возгда тебѣ душа моя, коль множицею тебѣ плоть моя, въ земли пустыи и непроходныи и безводныи.*

Сими словами описываетъ Давидъ, въ чемъ онъ упражнялся будучи въ пустынѣ, при наступленіи каждаго дня, и глаголетъ, что первое упражненіе его состояло во взисканіи Бога и во исповданіи предъ Нимъ бѣдствій своихъ. Аки бы сказалъ: Господи Боже мой, крѣпосте и сила моя, безъ Негоже ничтоже есмь, и ничтоже могу! къ Тебѣ утреннюю, къ Тебѣ духовному и несозданному свѣту возвожу мысленный мой взоръ, коль скоро утренній свѣтъ озаритъ мои тѣлесныя очи. Сіе же того ради творю, понеже душа моя жаляетъ и стремится къ Тебѣ, яко ко свѣту и виновнику веселія моего: но и самая плоть моя многоразличными образы жаждетъ къ Тебѣ, яко источнику всѣхъ благъ, яко къ пищѣ своей, яко къ питію, якоже сухая земля жаждетъ дождя, безъ котораго не можетъ никакого плода произвести. За симъ описываетъ мѣстоположеніе и свойства той пустыни, въ которой гонимый укрывался, нарицая оную землю пустою, непроходною и безводною. А симъ показываетъ, что земля оная хотя была необитаемая, и не имѣла даже и самыхъ нужныхъ вещей къ содержанію жизни; однако послужила ему вмѣсто храма святаго, гдѣ онъ являлся предъ Богомъ чрезъ восхожденіе мысленное, какъ слѣдуетъ ниже.

3) *Такъ во свѣтѣмъ іавнѣмъ* (въ Евр. *Такъ іавлѣмъ во свѣтѣмъ храмѣ твоѣмъ*) *тебѣ, видѣти славу твою и славу твою.*

Слово *такъ*, немалую здѣсь имѣетъ силу, аки бы сказалъ: хотя въ пустынѣ сей ничего кромѣ печальнаго и унылаго не представляется, ибо дикость мѣста поражаетъ и душу и чувства: однако я и здѣсь удовольствіе нахожу, упражняяся въ умозрѣніи величества и славы Твоея, такъ какъ бы былъ я во святилищѣ Твоѣмъ. Ибо душа, чѣмъ болѣе устраняется отъ плотскихъ пристрастій и чѣмъ болѣе презираетъ земныя вещи, тѣмъ удобнѣе возносится къ богомыслию и созерцанію небесныхъ. Давидъ, доколѣ имѣлъ свободу во святилище ходить, дотолѣ никогда не пренебрегалъ присутствовать при богослуженіи и законныхъ обрядахъ, дабы видѣть образъ славы и величія Божія, пріосѣнявшаго олтарь. Нынѣ, будучи удаленъ отъ храма, утѣшаетъ себя духовнымъ зрительствомъ Бога. Да и самымъ дѣломъ доказываетъ, koliko успѣлъ онъ въ благочестивыхъ упражненіяхъ оныхъ, которыя повелѣлъ Господь въ законѣ. Сіе свидѣлствуютъ псалмы и пѣсни его. Грубые и суевѣрные люди, доколѣ видятъ предъ очами своими священныя обряды, дотолѣ съ усерднымъ жаромъ стремятся къ небу; но какъ скоро священное зрѣлище кончится, тотчасъ и вѣра исчезаетъ въ нихъ. Но Давидъ хотя нынѣ и удаленъ отъ внѣшнихъ обрядовъ, однако память оныхъ сохраняетъ, дабы чрезъ то усерднѣе вознестися мыслию къ Богу, Котораго образъ видѣлъ сіяющъ во святилищѣ.

4) *Якъ души милость твою паче животнъ* (въ Евр. *паче животнѣвъ*), *утичи мой похвалитѣ тѣ.*

5) *Такъ благоговѣю тѣ въ животнѣ моѣмъ, ѡ имени твоѣмъ воздѣжъ рѣчи мои.*

Понеже люди, наслаждающіеся земными благами, Бога почти совсѣмъ забываютъ: сего ради Пророкъ утверждаетъ, что лучше намъ умереть, и при смерти возложиться на милость Божию,

нежели уповать на жизненная видимая благая. Аки бы сказалъ: милость Твоя, Господи, лучше мнѣ паче самыя жизни. Ибо она не токмо жизнь мнѣ даруетъ, но и сохраняетъ ю; и хотя бы жизнь сію погубилъ для Тебя, но милость Твоя паки возвратитъ мнѣ оную несравненно блаженнѣйшую: но ежели сохраняя жизнь мою, лишуся милости и благоволенія Твоего, то и жизнь мою и милость Твою погублю. И потому, что бы со мною ни случилось, счастье ли или несчастье, буду прославлять Тебя во всякое время, и въ молитвахъ моихъ воздѣвать руки мои, благословляя имя Твое, и отъ Тебя единого ожидая помощи въ злополучіи, и паки Тебѣ единому возсылая благодареніе въ благополучіи. Обычай воздѣвать руки къ небу во время молитвы, былъ издревле употребителенъ: о чемъ зри въ книгѣ Исхода гл. 17, ст. 11, и перваго посланія къ Тимоѳею, гл. 2, ст. 8.

6) *יְיָקֹוּ וַיְחַיֵּנוּ וְיָרֵם לָנוּ יְדֵינוּ וְיָרֵם לָנוּ יְדֵינוּ וְיָרֵם לָנוּ יְדֵינוּ*
(въ Евр. *יְיָקֹוּ וַיְחַיֵּנוּ וְיָרֵם לָנוּ יְדֵינוּ*, ввсегда оутрѣнами радостн возхвалитъ тѣ оутрѣ моѣ.
אֲזַכֵּירְךָ מִן).

Тукъ и масть не тѣлесное нѣчто означаетъ здѣсь, но духовное утучненіе, состоящее въ благодатныхъ дарахъ Духа Святаго, то есть, въ тукѣ мудрости и правды. Сего духовнаго тука, по примѣру Давида, можемъ желать и просить и мы, находящіеся во многоплачевной и бѣдственной юдоли сей; речено бо есть: *блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тѣи насытятся* (Матѳ. 5, 6). Но въ смыслѣ буквальному Давидъ сими преносными словами общаетъ себѣ отъ Бога и временныхъ благъ изобиліе. Ибо хотя псаломъ сей сочинилъ будучи уже въ покоѣ и въ изобиліи: однако вѣроятно, что во время пребыванія своего въ пустынь, гдѣ безъ сомнѣнія скитался гладенъ и алченъ, просилъ и тѣлеснаго насыщенія, котораго лишился. Сей его примѣръ научаеъ насъ, дабы мы не завидовали, когда нечестивые роскошествуютъ и пресыщаются изобилуя всѣмъ, а мы яко нищіе алчемъ и жаждемъ. Ибо бѣдность и недостатокъ могли и Давида привести въ отчаяніе: но понеже вѣдалъ онъ, что Господь силенъ есть препитати душу тщу, и алчущу, сего ради надѣялся, что по милости Его ни въ чемъ недостатка имѣть не будетъ. А какъ Богъ и наше терпѣніе искушаеъ иногда многими нуждами въ жизни сей; то отсюда научимся терпѣливо сносить недостатки, донелѣже пріидеть время полного насыщенія. Впрочемъ подъ именемъ *тука и масти* не должно разумѣть такое пресыщеніе, какое примѣчается у людей мірскихъ, которые, неумѣренно роскошествуя, наполняютъ чрево, и такимъ образомъ будучи обременены пищею, дѣлаются ни къ чему неспособными: ибо Давидъ предполагаетъ здѣсь умѣренность въ насыщеніи, дабы быть всегда готову къ пѣснопѣнію и хваленію Бога.

7) *יְיָצִיפוּ מִן* (въ Евр. *מִן*) *עַל* *הַיָּדָיִם* *וְעַל* *הַיָּדָיִם* *וְעַל* *הַיָּדָיִם*
и на оутрѣннихъ побѣдахъ въ тѣ (въ Евр. *עַל*
הַיָּדָיִם *וְעַל* *הַיָּדָיִם* *וְעַל* *הַיָּדָיִם*).

8) *יְיָקֹוּ וַיְחַיֵּנוּ וְיָרֵם לָנוּ יְדֵינוּ וְיָרֵם לָנוּ יְדֵינוּ*
и въ кровѣхъ крилъ твоѣхъ возрадуюся.

Понеже немного выше сказалъ, *благословлю Тя въ животъ моему*, сего ради и здѣсь повторяетъ то же, общая всегда памятовать благодѣянія Божія, и быть достойнымъ отеческихъ милостей Его. Помяну Тя, глаголетъ, и во время глубокаго ночи, лежа на постели, и во время утреннихъ часовъ, стоя на молитвѣ, помыслию о Тебѣ, *яко былъ еси помощникъ мой*. А понеже сказалъ, *яко былъ еси помощникъ мой*, то, дабы не возмнилъ по пріятіи благодѣяній быть безпечень, и о Божіемъ покровительствѣ ктому уже не тщателенъ, присовокупляеъ: *и въ кровѣхъ крилу Твоею возрадуюся*, то есть, и впредь буду покоиться подъ тѣнію крилъ Твоихъ, радуясь. Ибо не буду бояться угрызения внутреннихъ и внѣшнихъ псовъ, сокровенъ будучи подъ крылами небеснаго орла.

9) *פְּרִילְפֵּנֶה אֲנִי מִן* *הַיָּדָיִם* *וְעַל* *הַיָּדָיִם* *וְעַל* *הַיָּדָיִם*
אֲנִי מִן *הַיָּדָיִם* *וְעַל* *הַיָּדָיִם* *וְעַל* *הַיָּדָיִם*

Сими словами Пророкъ означаетъ, что душа его, привлеченная Божіими благодѣяніями, такъ крѣпкою любовію прильпилася къ Нему, что никакою силою искушеній отторжена быть не можетъ отъ Него, и что онъ готовъ повсюду слѣдовать за Нимъ, хотя бы самый далечайшій и труднѣйшій путь надлежало предпринять, или какія бы затрудненія ни срѣтили его. *Прильпене*, глаголетъ, *душа моя по Тебѣ*, то есть, готова слѣдовать за тобою, куда ни повелишь. А дабы не возмнилъ кто, что онъ приписываетъ сіе силамъ своимъ, сего ради присовокупляеъ: *мене же*

пріяты десница Твоя. Аки бы сказалъ: того ради готовъ есмь слѣдовать за Тобою, понеже Ты привлекль мя еси. Отсюда явствуетъ, что прилѣпиться къ Богу, не значитъ простою и бесплодною любовію любить Бога, но любить Его душею, и отъ души заповѣди Его хранить. *Аще бо кто любитъ Мя, глаголетъ Господь, той слово Мое соблюдетъ* (Іоан. 14, 23). Сего ради не сказалъ: *прилѣпне* къ Тебѣ, но *по Тебѣ*, то есть, Тебя любя, Тебѣ послѣдуя, и Тебѣ покаяряся. Коль убо блаженъ тотъ человекъ, который прямо рещи можетъ: *прилѣпне душа моя по Тебѣ*, и который не токмо въ кровѣ криль Божіихъ надѣется, но и отъ всего сердца такъ любитъ Бога, что со Апостоломъ сказать можетъ: *кто мя разлучитъ отъ любви Божіа* (Римл. 8, 35)? Но болѣе блаженъ тотъ, кто собственнымъ опытомъ, свидѣтельствуящу ему Духу Святому, говорить научился: *мене же пріяты десница Твоя*. Ибо самъ Господь о таковыхъ глаголетъ: *никтоже можетъ восхитити ихъ отъ руки Моея* (Іоан. 10, 28).

10) Тін же всѣхъ инокѣша дѣшѣ моѣ: внѣдѣтъ въ пренепѣднѣа землі.

11) Преддѣтъ въ рѣки сѣрѣжѣа, чѣстн лиговѣмѣа бѣдѣтъ.

Сущность словъ сихъ такая, что враги Давидовы, хотя нынѣ стоятъ надъ его главою, однако скоро падутъ и погибнутъ: понеже Богъ стремглавъ низринетъ ихъ, и не токмо погибели предастъ, но и сдѣлаетъ то, что трупы ихъ, безъ погребенія лежать будутъ на землѣ. Ибо быть частію лисицъ означаетъ то же, что быть на части растерзану и изѣдену отъ звѣрей. Богъ часто угрожаетъ сею казнію людямъ нечестивымъ, что на нихъ и сбывается. Они погибши отъ меча, дѣлаются добычею голодныхъ волковъ и псовъ. Богъ не удостоиваетъ ихъ даже и погребенія. Правда, то же случается иногда и съ людьми благочестивыми, такъ какъ временныя казни общія суть и злымъ и добрымъ: но различіе въ томъ состоитъ, что Богъ кости рабовъ Своихъ, разсѣяныя повсюду, собираетъ и хранитъ подъ вѣрною стражею, дабы ни едина изъ нихъ не погибла (Псал. 33, 21). Но разсѣяніе костей людей отверженныхъ есть начало вѣчныя гибели.

12) Царь же возвелѣтъ ѡ бѣѣ: похвалѣтъ всѣхъ кленѣнѣа ѣмѣ, ѣкѡ заградѣша (въ Евр. заградѣтъ) ѡгѣа глаголющихъ неправѣднѣа.

Понеже Богъ не токмо частно помогалъ Давиду, но и въ лицѣ его промышлялъ о благосостояніи всея церкви: сего ради прилично общую радость, соединяетъ съ своею, такъ какъ отъ главы зависѣла цѣлость всего тѣла. Здѣсь замѣтитъ должно благочестивое великодушіе Давида; ибо, будучи отъсюду окруженъ многими смертми, не сомнѣвается нарицать себя царемъ. Хотя обѣщаннаго царства еще не получилъ, однако стяжаніе онаго объемлетъ вѣрою. Впрочемъ когда говоритъ о веселіи, которое полагаетъ въ Богѣ, тѣмъ признаетъ себя благодарнымъ предъ Богомъ; еще же и милость Его превозноситъ, относя оную къ сохраненію всѣхъ благочестивыхъ. Ибо сказали мы, что благосостояніе избраннаго народа не могло иначе пребывать въ цѣлости, какъ развѣ при цвѣтущемъ состояніи царства Давидова. Ибо Богъ подъ образомъ онаго хотѣлъ насъ научить, что все блаженство наше, и вся слава наша основана на Христѣ. Черезъ кленущихся именемъ Его, то есть именемъ Божиимъ, разумѣтъ всѣхъ благочестивыхъ людей. Ибо какъ клятва есть родъ богопочтенія, гдѣ Богъ поставляется свидѣтелемъ и судіею, то засвидѣтельствованіе благочестія часто подъ именемъ клятвы разумѣется не потому, аки бы Богъ за истинныхъ почитателей Своихъ признавалъ токмо тѣхъ, которые обносятъ во устахъ священное имя Его. Ибо многіе есть и такіе, которые, незаконно кленяся, наносятъ Ему претяжкую обиду, а другіе и самыми легкомысленными и пустыми клятвами зѣло унижаютъ величество Его, каковы суть лицемѣры, во зло употребляющіе имя Его. Но Давидъ не иныхъ здѣсь черезъ кленущихся означаетъ, какъ токмо тѣхъ; которые съ благоговѣйнымъ почтеніемъ именемъ Божиимъ кленутся, и которыхъ языкамъ соотвѣтствуютъ сердца: что и изъ противоположенія явствуетъ лучше. Ибо кленущимся именемъ Бога противопологаетъ глаголющихъ неправѣднѣа; которыми словами не токмо вѣроломныхъ и коварныхъ людей замѣчаетъ, но и такихъ, которые проклятыми лжами имя Божіе оскверняютъ.